

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • СПОРТ

Больше чем вратарь

Именно так — Кен Драйден был значительно больше, чем просто хоккейный вратарь. Историк, преподаватель, телекомментатор, политик, писатель

Кен Драйден. Фото: theglobeandmail.com

17:27, 11 сентября 2025,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

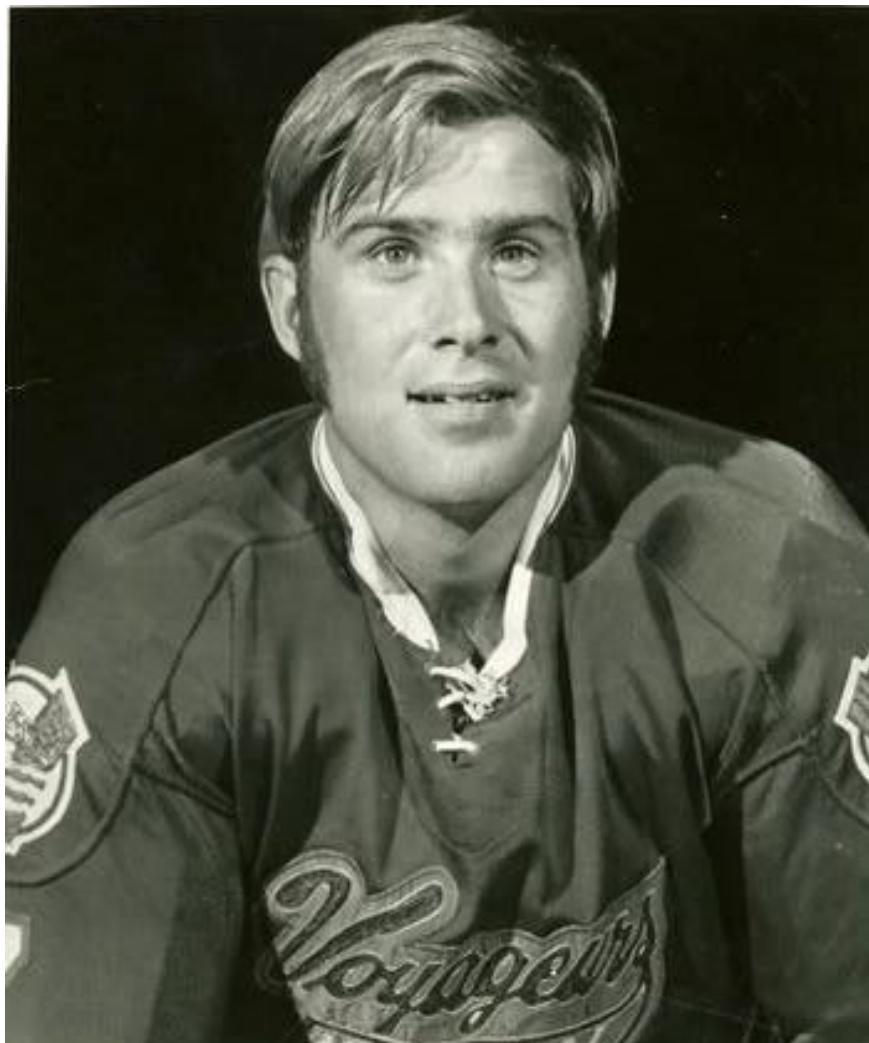
Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Конечно, именно так — Кен Драйден был больше, значительно больше, чем просто легендарный хоккейный вратарь. Историк, преподаватель, телекомментатор, хоккейный функционер, политик, писатель, общественный деятель — но даже этим перечнем не исчерпывается многогранная личность человека, ушедшего из жизни в начале сентября

Как вратаря выдающегося мы оценить Кена Драйдена по-настоящему не успели — все потому, что он показался слабым звеном в составе звездной сборной Канады в, пожалуй, главном для нас матче прошлого столетия, открывавшем первую суперсерию СССР–Канада, 2 сентября 1972 года в монреальском «Форуме». Тут следует подчеркнуть, что главным этот матч стал именно для нас — у Канады предпочтение давно отдано другой игре, завершившей серию в «Лужниках». Первый матч лучший канадский голкипер откровенно провалил — как, впрочем, и вся «непобедимая» сборная родоначальников великой игры, и мысли не допускавших, что они могут проиграть хотя бы одну встречу.

Кого было выпускать первым номером, как не Кена? Все были под впечатлением его потрясающего дебюта в НХЛ, со времени которого прошло чуть больше года. Тогда, весной 1971-го, на финише регулярного чемпионата он подменил в «Монреале» получившего травму Роги Вашона, на чем карьера двукратного обладателя Кубка Стэнли дала сбой, а новичок с ходу застолбил место первого номера, не проиграв ни одной из шести встреч и с блеском проведя весь победный плей-офф. Приз самому ценному игроку Кубка Стэнли он получил вместе с чемпионским перстнем, в следующем сезоне тем не менее считался дебютантом и «Колдер Трофи» как лучшему новичку заслужил, уже имея «Конн Смайт», — такого в истории НХЛ ни до, ни после не случалось.

1970 год. Кен Драйден. Фото: Википедия

И вот именно надежду и опору «Кленовых листьев» «разделя» компания непонятных русских в ответственнейшем первом матче суперсерии века. Кен не понимал, что будет делать тот же Валерий Харламов — отдавать или бросать. Два результативных броска гения, собственно, предопределили исход встречи — первый после красивейшего прохода, второй после входа в зону и неожиданного для Драйдена броска из круга вбрасывания, вратарь успел только взмахнуть ловушкой, одновременно попытавшись перекрыть траекторию полета ногой, после чего в четвертый раз выгреб шайбу из сетки. Когда под занавес Александр Якушев после изящного паса Владимира Шадрина уложил голкипера на лед и отправил над ним седьмую шайбу, Драйдена стало даже жалко.

Кен чувствовал себя едва ли не главным виновником разгрома, потрясшего не только Канаду, но и весь хоккейный мир. Уже в

Торонто, где должен был состояться второй матч, он пытался забыть о произошедшем как о страшном сне.

Он не знал, что советские тренеры заранее разобрали его игру по косточкам, они видели слабые места 193-сантиметрового гиганта, а хоккеисты сполна этим воспользовались.

Понятно, что два следующих матча провел Тони Эспозито, победа хозяев и ничья уравняли шансы сторон, а в завершающей канадскую часть суперсерии в Ванкувере на лед снова вышел Кен Драйден — и снова проиграл, своему молодому визави Владиславу Третьяку он уже уступал 0:2. Когда Гарри Синден во второй московской игре при счете в серии 1:3 вновь доверил главный пост Кену Драйдену, советская хоккейная общественность решила, что уж этому долговязому мы набросаем сколько надо.

Сколько надо не получилось. Мы же не знали, что «Жираф», как Драйдена дружески прозвали в Канаде, — еще и умный, очень умный. Он не посыпал голову пеплом, он анализировал и делал выводы — как, впрочем, и вся сборная Канады, которая в Москве была уже другой. Она стала злой, даже слишком злой, цепкой, тактически перестроившейся. Нет, Драйден не стал главным героем ни второй, ни последней и решающей московской встречи — но необязательных шайб он больше не пропускал, не выкатывался далеко под возможный бросок, контролируя других адресатов, он уже и серьезно выручал. И свой вклад в две важнейшие победы он, конечно же, внес, заодно и сравняв счет очных встреч с «другом Владиком».

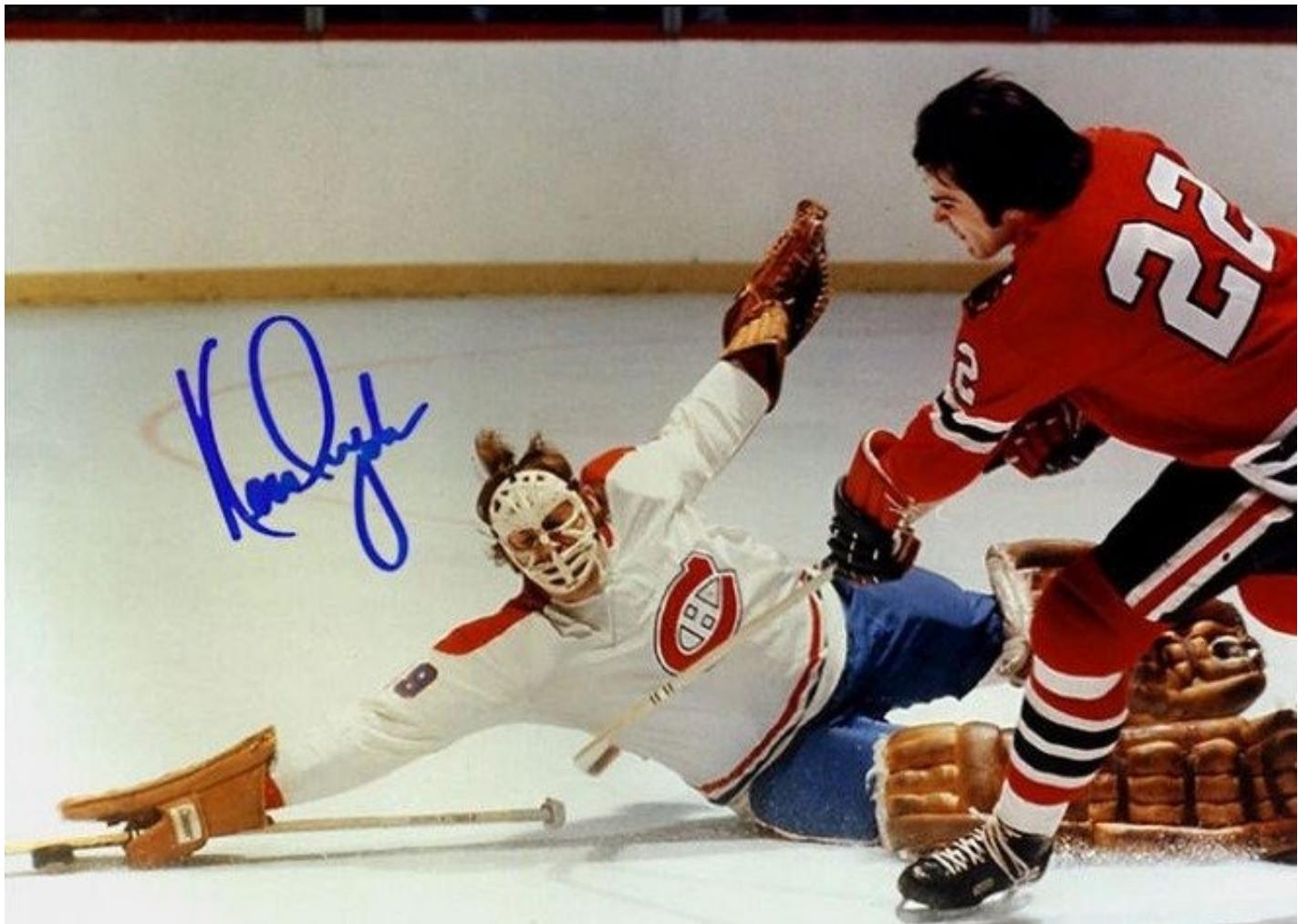

Фото: championat.com

...Позже он назовет суперсерию-1972 важнейшим событием в карьере — «это самый яркий и значимый опыт, который у меня когда-либо был», «я могу убеждать себя, что победы в шести Кубках Стэнли — более важное достижение, но чувство не обманешь».

Написанная в соавторстве с журналистом Марком Малвоем книга «Хоккей на высшем уровне» раскроет еще один очевидный талант Кена Драйдена — писательский. В СССР книга выйдет в издательстве «Прогресс» в 1975 году и откроет для многих из нас взгляд на суперсерию с другой стороны — искренний, в чем-то безыскусственный, но тем это дневниковое

повествование и было ценно. Конечно, книга не избежала цензурного вмешательства, оказавшись слишком уж «причесанной», но все равно она стала во многом откровением для советского читателя, привыкшего к иного рода повествованиям о «кровавом мире профессионального спорта». Здесь же налицоствовал честный взгляд человека, не скрывавшего своего желания, смирив гордыню, учиться другим подходам к игре, так ярко продемонстрированным советской сборной.

Драйден одним из первых в Канаде провел простую и ясную мысль о необходимости взаимной подпитки столь разных хоккейных школ — и до канадцев, кстати, эта мысль дошла быстрее и основательнее, чем до наших отечественных специалистов, упоенных первой победой над «хвалеными канадскими профессионалами».

Что касается самого Кена Драйдена, то и «матч века» первой клубной суперсерии «Монреаль»—ЦСКА в новогоднюю ночь с 1975-го на 1976-й не убедил, что голкипер он действительно выдающийся (сам он писал, что именно этот матч он хотел бы переиграть). Не имея возможности видеть его в деле в НХЛ, мы судили о Кене исключительно по нескольким играм со сборной СССР и ЦСКА, в которых он не выглядел таким уж неуязвимым, каким его можно было представить заочно по редким публикациям. Может быть, действительно советские нападающие были и остались для него неудобными, не «рассекреченными» до конца.

Для Канады же, как и всех любителей хоккея, имевших возможность реально следить за его карьерой, величие Драйдена не подлежало сомнению.

Провал канадской части Суперсерии посеял некоторые сомнения, но ненадолго. Впрочем, он готов был закончить с хоккеем уже на следующий год.

...Для кого-то это может показаться невероятным, но две ученых степени Кен Драйден получал без всяких поблажек, рискуя непосредственно хоккейной карьерой. «Бостон» зафрахтовал его еще в 1964 году, но узнав, что талантливый голкипер собирается посвятить следующие пять лет учебе в университете Корнелл, так долго ждать не захотели и обменяли юношу без его ведома в «Монреаль». Там готовы были потерпеть.

Кен продолжал играть в хоккей и учиться, сыграв даже за сборную Канады на чемпионате мира в Стокгольме-1969. Лавров та Канада не снискала, что подвигло родоначальников поставить вопрос ребром: либо Международная федерация хоккея допускает профессионалов на турниры под своей эгидой, либо «кленовые» хлопают дверью. Принципиальный спор решился не в пользу Канады, «самоотлучение» длилось семь лет, на которые как раз и пришли первые суперсерии, крайне важные для изменения ситуации.

Фото: Википедия

Потеряв возможность выступить на чемпионате мира — 1970 (он, кстати, должен был состояться в Канаде), новоявленный историк Драйден, наконец, решился перейти в профессионалы. Но одновременно начал изучать право в университете Макгилла в том же Монреале. И когда по окончании первого контракта возникли некоторые трения с руководством по поводу нового соглашения, уже двукратный обладатель Кубка Стэнли Кен ушел простым клерком в юридическую контору, чтобы завершить учебу и получить полноценное юридическое образование. В сезоне 1973–1974 без Драйдена «Монреаль» вылетел в первом же раунде розыгрыша Кубка Стэнли, и боссы клуба попросили спасителя вернуться, предложив двойное увеличение оклада.

В НХЛ Кен Драйден был в своей стихии:

отточенная техника и реакция в сочетании с редкими для вратарей того времени габаритами, умением предвидеть ходы соперников в атаке давали потрясающие результаты.

Итог: четыре Кубка Стэнли с 1976 по 1979 год, еще четыре приза «Везина Трофи» лучшему вратарю и — уход из хоккея в самом расцвете сил.

Объяснил просто: «Приходит время, и ты осознаешь, что пора заняться чем-то другим в жизни». По завершении карьеры в Канаде он неожиданно выразил желание еще немного поиграть в СССР. Шел 1979 год, предпринимать какие-то практические шаги в этом направлении было то ли наивностью, то ли безумием, но в том-то и дело, что он искренне хотел и получить новый опыт, и передать свой. Можно представить совершенно фантастическую ситуацию обмена по договоренности на высшем уровне — Третьяка командировать в «Монреаль», с чем бы он, полагаю, согласился, а Драйдена отправить в ЦСКА, интересный бы прецедент мог получиться. Время, правда, было неподходящее даже для предположений подобного рода.

В 1980-м Драйден уже комментировал матчи олимпийского турнира в Лейк-Плэсиде, включая и «чудо на льду» в исполнении американских студентов. В Зал славы ввели в 1983-м, как только это стало возможным. Карьера развивалась сразу по нескольким направлениям, везде — удачно.

Фото: championat.com

Преподавал в университете. Работал в министерстве образования. Писал книги, удивлявшие разнообразием интересов и глубиной проникновения не только в хоккейные проблемы. Готовил документальные фильмы об истории хоккея. В конце 90-х возглавил «Торонто Мейпл Лифз», выведя клуб из кризиса не без помощи российских игроков. Когда Драйдена «ушли» из «Торонто», пошел в политику, выиграв выборы в палату общин от Либеральной партии в одном из округов родной провинции Онтарио. В правительстве занял пост министра социального развития, после баллотировался на пост лидера Либеральной партии, проиграл, но депутатом оставался вплоть до начала десятих.

До последних дней, а 78 лет ему исполнилось меньше чем за месяц до ухода, оставался активным общественным деятелем, поднимавшим острые социальные темы и пытавшимся искать на них ответы — и в публичных выступлениях, и в книгах. Изданий как минимум с десяток, «Игра» признавалась лучшей

канадской книгой о спорте, «Становись Канадой» касалась места страны в современном мире, есть и художественные произведения, но главный вклад, на мой взгляд, все-таки в его осмыслиении хоккея как «сокровенной части жизни» едва ли не каждого канадца.

Он представлял собой редкий тип интеллектуала, которому быть «слишком умным» не мешало — ни в спорте, ни на любом ином поприще. Может, еще и потому, что Кен Драйден оставался человеком скромным и деликатным, с возрастом не утратившим желания познавать мир и по мере сил делать его лучше.

Драйден как-то заметил, что выработке особого взгляда на выбор того или иного рода деятельности способствовало его спортивное амплуа: «Голкипер всегда находится в центре событий, и почти всегда одинок. Из ворот игра смотрится по-другому, оценка событий проходит по иной шкале».

Глубоко копнул старина Кен, спасибо ему за это.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Виктор Блинov: из ниоткуда в никуда](#)

В истории нашего хоккея был защитник, который мог стать лучшим из лучших, но он не дожил и до 23 лет. А 1 сентября ему бы исполнилось 80

13:32, 1 сентября 2025, Владимир Мозговой